

СЕКСУАЛЬНОЕ ВОЛХОВСТВО И ФАЛЛОКТЕНИЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Как известно, сексуальность является одним из важнейших факторов человеческой жизни. Инстинкт продолжения рода – один из сильнейших. Поэтому неудивительно, что начиная с отроческих лет сексуальность оказывает влияние на все сферы жизни каждого человека. Не является исключением и духовная культура.

Практически во всех религиях используется сексуальная энергия человека. Разнится лишь её использование. Например, в христианстве просветление монахов достигается путём сублимации (преобразования) сексуальной энергии в психическую. В результате отказа от секса (обет целомудрия) и беспрестанных молитв (т. е., по сути, медитаций) достигается конечная цель – общение с высшими силами. У огромного числа народов жрецы, священники, колдуны и им подобные люди обладают свойствами, не присущими в норме данному полу. Г. Фреймарк пишет: «У южных славян ещё в настоящее время принято считать знахарей и аворожей гермафродитами с совершенно своеобразными половыми склонностями. "Удивительно то, – говорит Краусс, – что знахари облачаются в женское платье, а ворожеи – в мужское"» [19, с. 18]. В тантризме (т. н. «Тантра левой руки») наоборот, для общения с высшими силами необходимы активные и изощёрённые половые упражнения. Вышеприведённое связано с тем, что «половое влечение и религиозный экстаз имеют один общий корень» [19, с. 54].

Задачей настоящей статьи является изучение вопроса о роли сексуальности в языческих практиках древних славян. Для исследования данной темы необходим не только обзор довольно обширной литературы по язычеству, но и, в большей степени, привлечение этнографического материала. Последний относится к очень позднему времени, однако в сочетании с данными языкознания, мифологии и истории, этнографический материал может быть экстраполирован в прошлое. Ведь для возникновения и развития обряда, традиции или обычая необходимы тысячи лет и опыт сотен поколений предков.

К фаллоктеническим культам относятся те Божества, что изображались в виде половых органов либо с чрезмерно развитыми органами плодovitости. Эрегированный мужской член в научной литературе носит название *φάλλος* [18, с. 531], изначальное значение которого «копье, оружие». Научное название женского совокупительного органа происходит от др.-греч. *κτης* (род. пад. *κτηνος*) «гребень» [18, с. 271]. Причина обожествления половых органов и поклонения им проста: они являются символами плодородия, богатства, оплодотворяющего и рождающего начала природы.

М. М. Маковский утверждает: «Фаллические действия играли первостепенную роль в мировоззрении язычников. Божественное сотворение Вселенной мыслилось как фаллическое действие: Божество фаллосом разорвало Хаос и сотворило мироздание (аналогия с разрыванием девственной плевы). Фаллос – символ космической энергии, середина микро- и макро-космоса (упорядочивающее начало)» [11, с. 376]. О степени влияния сексуальности на языческое мировоззрение славян говорят данные языкознания. Славянское название мужского полового органа – го́йло – происходит от глагола го́бити «живить, дарить жизнь». Сравните с украинским загоювати «заживлять».

Практически все статуи славянских Богов (ка́пи) имели фаллическую форму, т. е. представляли собой столб, на котором вырезалось лицо Божества и какой-либо атрибут: кольцо, меч, рог и т. п. Верх капи был увенчан княжескою шапкой так, что общая композиция статуи напоминает фаллос. Естественно, подобная статуарная традиция не была случайной. Ещё со времён позднего мезолита у индоевропейских предков славян начался постепенный переход к патриархату. Данный переход был вызван двумя причинами. Во-первых, в это время сугубо мужские виды деятельности (охота и рыбная ловля, а позднее и скотоводство) стали приносить больше продовольствия, нежели женский труд (мотыжное земледелие и собирательство), т. е. мужчина стал кормильцем, в отличие от предыдущих времён. Во-вторых, и это имеет для нашего исследования большее значение, была открыта роль отца в зачатии ребёнка. Это был шок для первобытного человека: семя, излитое в женскую утробу, через девять месяцев превращалось в живого человека! Именно в связи с этим культ Великой Матери был отодвинут на второй план, хотя он и сохраняет, по понятным причинам, своё значение до исторического времени (Кибела, Исида, Богородица). Оказалось, что Божество не женского пола, оно не рождает Вселенную, подобно матери; пол его мужской и оно, точнее он, Вселенную не рождает, а зачинает. Этим и объясняется возникновение фаллических изображений Бога.

В боготщине (пантеоне) славян представлены три Богини, имеющие отношение к любви: Лада, Жива́ и Пиза́ [2, с. 66]. Богиня Жива функционально ответственна за сферу мировой любви (к детям, к родителям, к Родине, к природе и т. п.). Функция Лады более конкретизирована – она является Богиней любви между мужчиной и женщиной и покровительницей семейного счастья. Однако в контексте настоящей статьи нас более всего интересует Пиза. Уже само её имя говорит о многом. Славянское слово пиза́ – это название женского полового органа. Считалось, что Богиня Пиза приводит невесту к жениху. Данное поверье отражает представление славян об инстинкте продолжения рода. Иконография этого Божества проста. Пиза изображалась в виде женского полового органа – пизы. В более поздние времена западные славяне изображали Богиню секса в образе женщины с чрезмерно развитым совокупительным органом [1, с. 215].

Аналогом славянской Пизы является литовское Божество Пизюс, имя которого восходит к литовскому слову *pizà* «вульва» [7, с. 156]. Но культ Пизы, по-видимому, восходит к общеиндоевропейским временам. Сравнительно-историческим языкознанием установлено, что изначальным названием человеческих половых органов в индоевропейском праязыке был корень **pes-*, от которого произошли **pes-os-* «половой член» и **pes-ā* «вульва» [5, с. 817].

К фаллическим Божествам славянской боговщины несомненно относится Ярило (Ярила, зап.-слав. Яровит, Геровит, серб.-хорв. Јарíло) – Бог, пробуждающий природу. Имя его происходит от корня *яр-* «ярый, неистовый, сильный» и связано с представлениями о весеннем плодородии. Ср.: рус. *ярый, яровой*, укр. *ярь* «весна», *ярий* «весенний, молодой, полный сил, страстный». Славянский глагол *ярити* имеет значение «совершать половой акт». В одном из гимнов, написанном от лица самого Ярила, говорится: «Я покрыл равнины травой и деревья листвой. Я приношу полям урожай, а скоту приплод» [6, с. 198].

Иконография Ярила сохранилась в белорусском фольклоре – это едущий на лошади босоногий всадник, одетый в белый плащ. На голове у него венок из диких цветов, в левой руке он держит пучок пшеничных колосьев. По другим вариантам в правой руке Ярило держит колосья, в левой – человеческую голову. Великорусский этнографический материал дополняет описание облика Ярила – это мужчина с огромным фаллосом [16, с. 420].

В Костроме долгое время существовал обряд «похорон Ярила». Данный обряд заключался в том, что какой-нибудь нищий или бедняк брал на себя поручение хоронить куклу мужчины с чрезвычайно развитыми принадлежностями мужского пола, положенную в маленький гробик. При этом женщины, принимавшие участие в обряде, провожали гробик и нелицемерно плакали. Б. А. Рыбаков раскрыл символизм похорон Ярила. По мнению исследователя, Ярило символизирует посеянное весной зерно. К моменту «похорон» зерно, дав побеги и пустив корни, отмирает, породив новую жизнь – колос. Ярая сила Ярила становится ненужной и его хоронят до следующей весны [16, с. 420].

* * *

В наивысшей степени сексуальность отражена в свадебных обрядах славян.

Наиболее архаичные свадебные обычаи сохранились у восточнославянских племенных союзов северян, радимичей и вятичей. Эти обычаи описаны Нестором Летописцем: «А радимичи, и вятичи, и северяне имели одинаковые обычаи: жили в лесу, подобно зверям, ели всё нечистое, и [было] срамословие у них перед отцами, и перед снохами; и браков не бывало у них, но игрища между сёлами. И сходились на игрища, на пляски, и [на пение]

всяких бесовских песен; и ту [девицу] умыкали себе в жёны, с которою прежде сговорились; имеют же по две и по три жены» [14, с. 20/21-22/23].

Необходимо учитывать, что Нестор Летописец был христианином, а потому повествование его ангажировано религиозными воззрениями автора. То срамословие, о котором говорит летописец – это не примитивный мат. Думаем, что в данном контексте подразумеваются песни брачного, свадебного цикла. Эти песни носили достаточно натуралистичный эротический характер и потому кажутся христианину Нестору срамословием. Отметим, что подобные церемониальные песни, именуемые «соромницькими» сохранились на Украине вплоть до кон. XVIII – нач. XIX вв. Выдающийся украинский этнограф и антрополог Фёдор Волк (Фёдор Кондратьевич Волков) первым из этнографов приводит эти песни в своей работе «Студії з української етнографії та антропології» [См.: 3]. Так, например, во время свадебного шествия в дом жениха исполняется песня, которая описывает, что предстоит пережить невесте в первую брачную ночь:

*А в покоїку за двірочками
Стоїть постелька з подушечками;
На тій постельці Маруся лежить,
Між ногами ялду держить.
Ой треба добре Марусі просити,
Щоб дала пизі зажити [3, с. 289].*

В определённый момент свадьбы молодых провожают в отдельную комнату, где муж совершает дефлорацию жены. После чего простыня выносятся на обозрение князю свадьбы и родителям жениха. На Украине этот обряд называется «піднесенням калини». В Великой Руси было принято вывешивать простыню на всеобщее обозрение. Если, например, невеста оказывалась не девственной, то свадебный хор исполнял песню такого содержания:

*Там на долині
Пасла [имя невесты] свині,
Мішком обгорнулась,
А ялдою застібнулась [3, с. 296].*

Думаем, что именно такие песни Нестор и называет «срамословием перед отцами и перед снохами». Многие этнографы, изучавшие украинский фольклор, также как и Нестор считали подобные песни неприличием, о чём Фёдор Волк пишет: «Это вакхическо-эротическое настроение ... древние авторы ... старательно избегали в своих описаниях» [3, с. 206].

Когда Нестор говорит об отсутствии свадеб у вятичей, северян и радимичей, то имеет в виду отсутствие христианского венчания. Свадьба, конечно же, была и заключалась, как пишет сам летописец, в умыкании невесты по предварительному сговору.

Целью многожёнства всегда было как можно большее число детей, в которых заключалась экономическая мощь рода, его процветание. Поэтому славяне, при наличии соответствующих материальных средств, обзаводились несколькими жёнами. Христианское ханжество летописца видит в многожёнстве нечто подобное современной «шведской семье», что, несомненно, не так. В Переяславском списке «Повести временных лет», рассказ об игрищах меж сёл, по сравнению с Ипатьевским списком, более пространен. В частности, Переяславский список сообщает, что «во время танца становилось известно, какая из девушек имеет плотское влечение к юношам; там взаимно дразнили друг другу чувства и сердце взглядами глаз, обнажением определённых частей тела, игрой пальцев, обменом перстней, объятьями и множественными поцелуями, заканчивая совокуплением. Одни заключали после этого постоянные отношения, прочих же высмеивали до самой смерти» [12]. То есть, у радимичей, вятичей и северян считалось нормой заключать брак после возникновения сексуальных отношений; те же, кто поступали иначе, становились всеобщим посмешищем. Вышесказанное является неоспоримым фактом высокой морали, присущей перечисленным восточнославянским племенам.

Сексуальное волховство славян довольно хорошо изучено этнологией, а в некоторых регионах оно практикуется и поныне. Магические практики славян можно подразделить на три вида: изготовление приворотных зелий и средств, изготовление возбуждающих средств (афродизиаков) и совершенные любовных заклинаний. В сферу сексуального колдовства входит: привлечение к себе любимого человека, лечение от бесплодия, наведение порчи (импотенции), предохранение от беременности.

Самым популярным видом сексуального волшебства является изготовление приворотных зелий и средств. Южная славянка обмакивает штаны своего возлюбленного в крови летучей мыши или угощает его конфетами, пропитанными этой кровью. Далее, она нередко даёт ему зажаренные внутренности этого животного и часто носит под левой мышкой летучую мышь с тем, чтобы её любимый окончательно обезумел от страсти [19, с. 76].

В Хорватии существует такой обычай: незадолго до Юрьева дня (христианский праздник, перекрывший собою языческий Ярилов день) девушка, изловив лягушку, помещает её в коробку с отверстием, которую зарывает в муравейник. В ближайшее новолуние коробка с костями лягушки отрывается, девушка изымает нижнюю челюсть лягушки и незаметно втыкает её в одежду возлюбленного. С тех пор молодой человек попадает под самое сильное влияние любовных чар этой девушки [19, с. 77].

В Богемии (Чехия) существует поверье, что если расцарапать до крови руку девушки с помощью лапки квакши, пойманной в день св. Луки, то эта девушка возгорается безумной страстью к тому человеку, который проделал над нею сию процедуру [19, с. 77].

В Словакии с той же целью девушки используют орхидею с пальцеобразными клубнями, которую называют «лапкой Христа». Существует глубокое убеждение, что если провести этой орхидеей по голому телу возлюбленного, то он останется верен навеки [19, с. 77].

Славяне, вплоть до XIX в. жившие в подавляющем большинстве на лоне природы, весьма хорошо знали свойства тех растений, которые окружали их в повседневной жизни. Естественно, что возбуждающие половую страсть свойства некоторых растений, широко применялись в сексуальном чародействе.

Словацкие девушки вплетают в свои косы сухостебельник (*Asplenium Trichomanes* L., особый вид папоротника) с тем, чтобы привлечь к себе женихов. Сюда же относится плавун (*Lycopodium selāgo* L.), священное растение друидов. Словацкие девушки вшивают его целыми пучками в свои платья, имея целью обзавестись как можно большим числом женихов. Это же растение используется ими в качестве контрацептива [19, с. 77].

В Галичине бешенная вишня (*Atropu belledona*) употребляется во всевозможных любовных напитках. В Буковине существует такой обычай: в воскресенье на масляной неделе девушка, ищущая любви молодого человека, отправляется в сопровождении своей матери в поле с тем, чтобы отыскать данное растение. Найдя его, она вырывает бешенную вишню и наполняет образовавшуюся при этом ямку хлебом и солью, подливая туда же немного водки. На обратном пути девушка несёт эту вишню у себя на голове, причём по дороге она должна всячески избегать споров с окружающими; ей запрещается даже отвечать на вопрос о том, кто она и что несёт с собой. К сожалению, источник не освещает, каким именно образом используется данное растение [19, с. 81].

У южных славян существует такой обычай: если муж не способен к деторождению, то его жена, нарвав кленовых листьев и размахивая или над половым органом мужа, причитывает: «О клён, зелёное дерево! Подобно тому, как цветут твои почки, пусть расцветёт и сила моего мужа» [19, с. 92]. Характерно, что клён у славян считался деревом Полеля – Бога любви и брака [4, с. 382].

В Хорватии женщины, желающие остаться бездетными, во время месячных берут три горячих угля, которые тушат своей менструальной кровью. Когда нужды в предохранении нет, то для восстановления детородной функции достаточно лишь сжечь в очаге эти угли [19, с. 92].

Наибольшей ценностью в сексуальном колдовстве обладает семя. Славянин, строя дом, закладывает под фундамент своё семя. Если женщина хочет родить умных и рассудительных детей, то она должна взять с собой в постель семя мужчины [19, с. 92].

Вплоть до XX в. любовные заговоры у восточных славян совершались колдунами – потомками древних волхвов. Это вполне понятно: не достаточно приобрести на книжном базаре сборник с заговорами – необходим

особый дар, наличие огромного потенциала психической энергии, способной оживить и сделать действенным слово. Заговоры, как правило, строятся по одной схеме.

Вот одно из классических заклинаний: «У моря-океана, на острове Буяне стояло дерево; на дереве том сидело семьдесят птиц; все птицы были похожи друг на друга. Они общипывали ветви и бросали их на землю; ветки эти подбирал чёрт и уносил их к Сатане Сатановне. Вот где ты, злой дьявол! Здравствуй! Окажи мне милость: зажги сердце любовью ко мне. Слово моё крепче стали вечной!» [19, с. 78]. Нет смысла перечислять здесь все заклинания подобного рода, имеется огромный перечень литературы подобного рода. Для нас приведённый заговор интересен тем, что, судя по формулам «у моря-океана», «на острове Буяне», восходит он ко временам глубокой славянской архаики.

Неисчислимы сексуально-окультурные народные обычаи теснейшим образом связанные с половыми чарами. Практически у всех индоевропейских земледельческих народов есть обычай после засеивания поля, совершить на нём половой акт со своею женой. Очень часто славянка берёт семя своего мужа и рассеивает его по полю и при этом приговаривает: «О, Господи! Уроди мой хлеб! Выйди, колос, из земли гордый и красивый!». У хорватов принято совокупляться с женою накануне Рождества – это принесёт богатство в наступающем году [19, с. 138].

* * *

Естественно, объем одной статьи не позволяет в полной мере описать и изучить тот огромный этнографический материал, который освещает сексуальное волхование, а также возникновение, роль и значение фаллотенических культов у наших пращуров – славян. Однако на фоне языческого ренессанса, характерного началу XXI в., сложились весьма благоприятные условия, для исследования затронутой нами темы. Надеемся, что дальнейшие труды учёных будут успешны и плодотворны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бычков А. А. Энциклопедия языческих Богов (мифы древних славян). М.: Вече, 2000.
2. Бычков А. Жива // Мифы и магия индоевропейцев. М.; К.: София, 2000. Вып. 9. С. 66–70.
3. Вовк Х. К. Студії з української етнографії та антропології. К.: Мистецтво, 1995.
4. Войтович В. Українська міфологія. К.: Либідь, 2002.
5. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: В 2 частях. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. Ч. 2.
6. Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна: Пер. с англ. Ф. С. Капицы. М.: Центрполиграф, 2007.

7. Иванов В. В., Топоров В. Н. Балтийская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Советская Энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 153–159.
8. Иванов В. В., Топоров В. Н. Ярило // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Советская Энциклопедия, 1987. Т. 2.
9. Капица Ф. С. Тайны славянских богов М.: РИПОЛ классик, 2008. 416 с.: ил.
10. Киреевский И. Р. Мифы древних славян. Х.: Клуб семейного досуга, 2006.
11. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 1996.
12. Переяславская летопись // Временникъ Общества Историі и Древностей. 1851. Т. IX. С. 3–4. (Цит. по книге: Вовк Х. К. Студії з української етнографії та антропології. К.: Мистецтво, 1995. С. 223).
13. Платов. А. Руны пяти сил: Реконструкция мантического и фонетического значения венедских рун // Хорс: Языческое обозрение. 2006. Вып. 3. С. 9.
14. Повість врем'яних літ: Літопис (За Іпатським списком) / Пер. з давньоруської, післяслово, коментар В. В. Яременка. К.: Радянський письменник, 1990.
15. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. Репринт. изд. 1987 г. М.: Наука, 2008.
16. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981.
17. Семёнова М. Мы – славяне! Популярная энциклопедия. СПб.: Азбука-классика, 2007.
18. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1990.
19. Фреймарк Г. Оккультизм и сексуальность. М.: Константа, 1994.

Ссылка на эту статью:

Коловрат Ю. А. Сексуальное волховство и фаллоктенические культы древних славян // История Змиевского края. Змиев. 19.10.2008. URL: <https://colovrat.at.ua/publ/2-1-0-19>

© Ю. А. Коловрат, октябрь 2008 г.